

1923 год: церковный раскол в Тихвине

1922 год в истории Русской Церкви ознаменовался не только повсеместным изъятием церковных ценностей из монастырей и храмов, но и церковным расколом, спровоцированным советской властью. Понимая, что ликвидировать Церковь путем запрета невозможно, руководство страны искало другие пути ее постепенного уничтожения. Так, с помощью духовенства, лояльного к новой власти, решено было сменить церковное руководство.

В мае 1922 г. группа священнослужителей, участников тайного сговора с ГПУ, обманом захватила церковное управление. 19 мая 1922 г. губернская газета «Коммунист» сообщила: «Сегодняшние телеграммы принесли крайне любопытную весть об отказе Тихона от патриаршего престола. Вероятно во главе церкви встает группа священников во главе с протоиереем Введенским, тем самым, который первым откликнулся на призыв Советской власти спасти голодающих путем изъятия церковных ценностей».

На самом же деле Патриарх Тихон от Патриаршего Престола не отказывался и свою власть так называемым «обновленцам» не передавал. Но его арест, прекращение функционирования Патриаршего церковного управления и поддержка советской властью «прогрессивного духовенства» привели к достаточно быстрому росту обновленчества в центре и на местах.

До обновленческого раскола Тихвинский уезд в церковном отношении оставался в ведении правящего архиерея Новгородской епархии, хотя с июня 1918 г. территориально был уже в составе Череповецкой губернии. Но после учреждения в сентябре 1922 года обновленческой Череповецкой епархии встал вопрос о включении в ее структуру и Тихвинского уезда.

19 ноября 1922 г. в дневнике тихвинского историка Исаакия Петровича Мордвинова появляется запись: «У нас в Тихвине тоже начинается церковная разруха». По его словам, примкнувшего к обновленцам настоятеля Спасо-Преображенского собора Якова Стефановского назначили тогда благочинным монастырей. В декабре И.П.Мордвинов напишет, что этот благочинный «не хочет служить с архимандритом, чтобы не стоять ниже его». Как считал историк, Яков Стефановский намеревался стать и настоятелем Большого монастыря.

14 декабря 1922 года в Тихвине состоялось собрание духовенства и мирян 1-го Тихвинского городского округа, посвященное обновленческому переустройству уездной церковной жизни. Ставился вопрос об открытии самостоятельной епископальной кафедры, но из-за недостатка средств решили от нее отказаться.

2 мая 1923 года в Москве, в храме Христа Спасителя, открылся обновленческий поместный собор. В своей резолюции он объявил капитализм смертным грехом и снял с советской власти анафему; осудил международную, а также отечественную контрреволюцию; лишил Патриарха Тихона сана и монашества; признал необходимым ввести в жизнь белый брачный епископат и разрешил второбрачие духовенства; узаконил перевод богослужения на русский язык и переход на григорианский календарь; принял решение о закрытии монастырей и превращении их в трудовые коммуны и церковные приходы.

15 мая 1923 г. в Череповецкое епархиальное управление поступил рапорт, свидетельствующий о нежелании духовенства и мирян Тихвинского уезда присоединяться в церковно-административном отношении к Череповцу. В Тихвине в срочном порядке выехал уполномоченный ВЦУ по Череповецкой епархии протоиерей Н.Белов, а за ним следом и епископ Иоанн Звёздкин. Все городское духовенство было собрано в Спасо-Преображенском соборе для ознакомления с событиями, происходившими на Всероссийском церковном соборе в Москве, и для решения вопроса о причислении Тихвинского уезда к Череповецкой епархии. Уполномоченный предложил собравшемуся духовенству подчиниться постановлению ВЦУ и организовать уездное церковное управление. На тот момент духовенство никакого сопротивления волевому решению представителя ВЦУ не оказало, а благочинный Тихвина и настоятель Спасо-Преображенского собора самолично переписали весь Тихвинский уезд из Новгородской епархии в обновленческую Череповецкую.

О приезде череповецких обновленцев в Тихвин И.П.Мордвинов написал следующее: «16 мая. ...какой-то череповецкий поп, бывший на соборе, приехал сюда и привез приказание о закрытии Большого монастыря. Начинается празднество православия и насаждение комедийной советской церкви»; «17 мая. Вознесение. Жена ходила в мона-

стырь к обедне. Народу много. Слух об упразднении монастыря уже распространился. Некоторые шли молиться в «последний раз».

Но настоятель Успенского монастыря архимандрит Антоний и основная часть братии отказались признать решения собрания, состоявшегося в Спасо-Преображенском соборе. Не поддержали обновленцев и пользующиеся заслуженным уважением горожан священники Введенского женского монастыря Николай Васильевский и Василий Войк. Не примкнул к ним и молодой священник Знаменской церкви Владимир Фиников, успевший за годы служения в Тихвине завоевать у верующих добрую репутацию.

Находящийся под арестом патриарх Тихон 16 июня 1923 г. обратился в Верховный суд с заявлением, в котором он раскаялся в антисоветской деятельности, просил изменить ему меру пресечения и освободить из-под стражи. Он заявил Верховному суду, что отныне он Советской власти не враг и отмежевался от контрреволюции как внешней, так и внутренней.

«Покаянное заявление» Патриарха, напечатанное в советских газетах, не произвело на верующих того впечатления, на которое рассчитывала советская власть. Своё отношение к этому «покаянному заявлению» верующий народ сформулировал так: «Это Патриарх написал не для нас, а для большевиков».

В послании к верующим от 28 июня 1923 г. Патриарх решительно отмежевался от обновленцев, которые создавали себе «должности и титулы» и которых интересовали, прежде всего, «выгоды, чины, награды». В послании от 1 июля 1923 г. он писал: «Обновленцы эти бессознательно или сознательно толкают Православную Церковь к сектанству, вводят совершенно ненужные реформы, отступая от канонов Православной Церкви».

Еще до освобождения Патриарха Тихона из-под ареста, в середине июня 1923 г., архимандриту Антонию удалось организовать при Большом Тихвинском монастыре общину «древне-канонической Церкви», которой в пользование были предоставлены Успенский собор, Покровская церковь и церковь «Крылечко». Часть других храмов обители к тому времени уже была в руках обновленцев.

25 июня уполномоченному Тихвинского церковного управления протоиерею Якову Стефановскому и уполномоченному ЧЕУ по Тихвинскому уезду протоиерею Иоанну Великославинскому была вручена выписка из протокола от общего собрания верующих религиозной общины Большого Тихвинского монастыря, в которой было однозначно заявлено о непризнании обновленческих епископов и обновленческих управлений и о неподчинении их распоряжениям.

Читаем в дневнике И.П.Мордвинова: «9 июля. Праздник Тихвинской Божией Матери – скопление народа необычайное, монастырь битком набит, даже вокруг монастыря стояли толпы. <...> Во время крестного хода была устроена самими верующими цепь. Из городских священников участвовал только Николай Богословский. Крестных ходов из городских церквей не было; говорят, архимандрит предупредил попов, что еретиков не примет. Архиерей (обновленец) отказался от мысли «служить» и уехал в свой Череповец. Архимандрит (Антоний – прим. автора) был так доволен победой и торжеством православия, что пел во весь голос на весь монастырь».

Череповецкая газета «Коммунист» в заметке под названием «Торжественная встреча» повествовала о приезде обновленческого архиерея в наш город с иронией: «В начале июля архиерей Звёздкин приехал в город Тихвин с целью уладить конфликт между «новыми» и «старыми» церковниками. Намеревался архиерей отслужить всенощную и обедню в соборе и монастыре, да и на праздник Тихвинской богородицы остаться. Не сбылись только мечты владыки; верующие вместе с попами не допустили его служить в своих церквах, а из одной церкви так просто вывели. Пришлось бедному поборнику христову покинуть благочестивый град Тихвин не солоно хлебавши».

Череповецкому епархиальному управлению никак не удавалось направить церков-

ИЗ ИСТОРИИ ТИХВИНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ

Священник Владимир Фиников. 1923 год.

ную жизнь Тихвина в русло обновленческого течения. В июле тихвинские священники призвали прихожан добровольно включить себя в один из двух предложенных списков с целью выяснить, кто из них желает примкнуть к «новой» церкви, а кто останется в «старой». Второй список оказался намного длиннее, и в результате этой регистрации «новый» Спасо-Преображенский собор остался практически без прихожан, так как большинство из них предпочли перейти к «староцерковникам» во Введенский и Большой монастыри. «Бедный соборный причт остался без дохода и выходит в отставку», – писала губернская газета «Коммунист».

После освобождения Патриарха кто-то из тихвинских представителей канонической Церкви ездил к нему в Москву на встречу, и «патриарх, одобрил деяния тихвинцев, благословил их». Он приказал «всем держаться прежнего православия». Об этом рассказал И.П.Мордвинов один из иеромонахов Успенского монастыря.

Но «держаться прежнего православия» было сродни подвигу. «Тихоновцы» подвергались преследованиям. Например, священник Владимир Фиников за год дважды подвергался аресту. 11 июля 1923 г. И.П.Мордвинов запишет: «Рассказывают, что по приказу из Череповца арестован Флоровский поп Владимир (Фиников), это действует уже пресловутый архиерей Звёздкин». 2 сентября 1923 г. Владимир Фиников будет приговорен Череповецким губернным судом к 3 годам лишения свободы (условно) за то, что хранил у себя «контрреволюционное воззвание» Патриарха Тихона. Донос на него поступил, по словам И.П.Мордвинова, от одного из обновленческих священников.

Владимир Михайлович Фиников, представитель древнего рода священно- и церковнослужителей, выпускник Тихвинского духовного училища, один из лучших студентов Новгородской духовной семинарии, яркий проповедник Слова Божия, достоин отдельной публикации. В данной же статье расскажем о нем совсем кратко.

Мужественное решение стать священником он принял в декабре 1918 г., когда гонения на Церковь были уже очевидны. После рукоположения 9 декабря 1918г. он был определен к Знаменской церкви (и приписной к ней Пантелеймоновской) Тихвина. В 1922 г. часть причта Знаменской церкви уклонилась в обновленческий раскол, но отец Владимир остался в лоне канонической Церк-

ви. В 1923 г. он вместе с частью прихожан, не желающих примыкать к обновленцам, добился регистрации самостоятельной религиозной общины при Пантелеймоновской церкви. В ее состав, помимо бывших прихожан Знаменской церкви, входила группа железнодорожников служащих станции Тихвин.

В 1924 г. этой религиозной общине в перерегистрации будет отказано. Отец Владимир вынужденно покинет Тихвин. До апреля 1936 г. местом его жительства и служения станет Чудово. 14 мая 1936 г. он будет арестован и осужден на 10 лет лагерей. В справке о его реабилитации от 3 марта 1992 г. указано, что он умер в лагере в 1942 г.

Тихвинские священнослужители и миряне продолжали сопротивляться обновленцам. 3 августа 1923 г. Исаакий Петрович написал в своем дневнике: «Народ упорно не желает новой церкви, но совдеписты нарочно не утвердили старой у Спаса, Флора и в Введенском. Получается каша. Положение попов трагическое: прихожане не дают им никаких сборов. <...> Созданием путаницы, суматохи, вражды скорее достигается разрушение церкви вообще».

К началу осени 1923 г. Тихвинский уезд, благодаря стараниям настоятеля Тихвинского Богородицкого монастыря архимандрита Антония, был вновь присоединен к Новгородской епархии. 11 ноября 1923 г. в Покровском храме Москвы архимандрит Антоний был рукоположен Патриархом Тихоном в епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. В тот же день Преосвященный Серафим, епископ Крестецкий, который временно управлял Новгородской епархией, утвердил в должности благочинного 1-го округа Тихвинского уезда священника Спасо-Преображенского собора Николая Богословского.

4 декабря в праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы во Введенском женском монастыре проводилась архиерейская служба. Служил епископ Тихвинский Антоний. На богослужении «народу было множество», что вновь говорит о торжестве Православия в нашем городе. Большинство верующих тихвинцев обновленцев не поддержали.

Общины канонической Церкви, хотя и были не зарегистрированы, продолжали действовать, а отстраненные светской властью священнослужители продолжали служить. О том, как будут развиваться события дальше, речь пойдет в следующей статье.

Светлана Старшинина.